

The illustration depicts a close-up of a space helmet's visor. The visor shows a view of a planet with a dark, cratered surface and a bright, glowing spot. The helmet's frame is rendered in shades of blue and orange. In the top left corner, there is a small circular inset showing a close-up of a planet's surface. The overall style is painterly and atmospheric.

НАТАША
ЕВЛЮШИНА

Плу́тон

16+

Наташа Евлюшина

ПЛУТОН

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64095201
SelfPub; 2021*

Аннотация

Парень со странным именем Плутон мечтает полететь на Плутон, чтобы всем доказать, что его имя – не ошибка, а судьба. Но пока такие полеты доступны только роботам. Однажды Плутона приглашают в экспериментальную команду – он станет первым человеком, ступившим на Плутон и осуществит свою детскую мечту. Но сначала Плутон должен выполнить последнее задание на Земле – помочь роботу осознать, кто он есть на самом деле.

Наташа Евлюшина

Плутон

3, 2, 1... погнали!

Я родился в эпоху, когда называть детей нормальными именами считалось ненормально. По улицам вновь стали расхаживать древнегреческие боги, в песочницах копошились королевские особы, а твой друг запросто мог оказаться мифическим существом. Как будто развитие мира пошло в обратную сторону, а не вперед. Или попросту сделало виток по спирали.

В угоду моде родители нарекли меня Платоном, чтобы с самой колыбели их малыш был особенным. Наверное, я должен был бы стать широкоплечим, как древнегреческий бог, или мудрым, как тот самый философ, или просто человеком с широкой душой, например. И обязательно стремиться к своей звезде – Солнцу – что бы это все ни значило. Впрочем, оно уже не важно.

Сотрудница ЗАГСа родилась в эпоху, когда имя было всего лишь именем, а не способом выделиться из толпы. То ли по незнанию современной моды и основ мифологии, то ли еще по какой-то необъяснимой причине, но в свидетельстве о рождении она записала: «Плутон».

Никто в здравом уме не назвал бы ребенка Плутоном! За-

чем людям добровольно поселять в своем доме исчадие ада – бога подземного царства и смерти? Тогда мои родители наспех придумали историю, что дали мне имя в честь планеты. В этом было даже какое-то очарование, ведь еще никто не называл своего ребенка частичкой Вселенной. Так я и стал космическим мальчиком. То ли с ошибкой в документах, то ли с особой отметкой. Если хотите – судьбой.

Да, меня зовут Плутон. Но я не знаю, что значит мое имя. По сути, не знаю, кто я есть. И кем должен стать.

Говорят, что у каждого человека должна быть несбыточная мечта. А то иначе это просто планы на завтра. Моя несбыточная мечта родилась из вечных насмешек всех встречных и моих неловких поправок: «Извините, я – не Платон, я – Плутон». Лет в пять, засыпая под светом люминесцентных звезд на потолке и укутавшись в одеяло с россыпью галактик, я решил, что обязательно полечу в Космос и докажу всем, что это имя – никакая не ошибка, а призвание. Или предназначение. В любом случае, все это не просто так.

Вот честно о моей несбыточной мечте: я хочу когда-нибудь увидеть Космос своими глазами, вдохнуть его своей грудью и почувствовать, что мы – одно целое. Я готов лететь в черную неизвестность. Готов изучать планеты, Млечный Путь, другую жизнь. Готов искать ответы на извечные во-

просы: Почему мы здесь, а не там? Какой в этом всем смысл? И что скрывается в бездонной Вселенной? Не хочу ничего менять, делать мир лучше, нести добро и все такое. Я просто хочу увидеть Космос и понять эту жизнь с высоты неба.

О боги, да, я хочу увидеть Плутон! Потому что верю, что ошибка в моем имени закралась не просто так. Это знак.

Расстояние от Земли до Плутона пять миллиардов километров. Полет в одну сторону займет от 9 до 12 лет. Ускорение корабля составит в среднем 58 000 километров в час. Один год здесь длится 248 земных лет. Еще ни один космонавт не забирался так далеко от Земли. Я знаю все это, потому что после Космической академии вот уже три года управляю полетами на станции «Плутон-1». Чтобы отправить на Плутон людей, придется увеличить размер корабля, что снизит скорость и займет, страшно сказать, сколько лет на полет. Готов ли я провести четверть (или даже половину) жизни в пути ради своей мечты? О, да! Ведь даже патлатые рокеры горланят в моих наушниках: «И не главное сколько осталось идти, главное то, что я к ней иду».

Но на то мечта и несбыточная, что сбыться ей не суждено. На Плутон люди не летают. Пока это лишь проект на отдаленное будущее. Почетная миссия исследования внеземной цивилизации возложена на роботов. Ведь, в случае чего, их не жалко. Никто не расстроится, если кусок био-пластмассы затеряется среди астероидов. Внешне роботы выглядят как люди, а внутри – нет. Под слоем искусственной кожи скры-

вається механічне серце і запрограммований мозг. І тільки татуировка на лівій мочці уха говорить о том, с кем ты имеешь дело. Серийный номер набит сзади – ты обязан обращаться с ним как с человеком. Серийный номер набит спереди – в общем-то, обращаться тоже желательно как с человеком, но если скажешь «робот», он не обидится. Представляете, робот и не обидится?!

Какого это – знать, что какой-то робот летит на Плутон и воплощает твою мечту? Паршиво. Это главная причина, почему я их не люблю. То, что для меня мечта, для робота просто будни.

Я знал, что не полечу в Космос, когда поступал в Космическую академию. Знал, что никогда не увижу Плутон своими глазами, когда ее заканчивал. Знал, что это всего лишь глупая детская мечта. Но все равно выбрал пойти за ней. Если у меня есть хотя бы один шанс из миллиарда когда-нибудь отправиться в путешествие на другой конец Вселенной, я просто не имею права не попробовать. В принципе, одного шанса вполне достаточно, чтобы попробовать.

И вот я на космической станции «Плутон-1». Рассчитываю траектории, вычисляю скорости, запускаю корабль и наблюдаю за Космосом на мониторе своего компьютера. Это я говорю в микрофон: «3, 2, 1... погнали!» – и жму кнопку «старта». В свой первый запуск я так перенервничал, что забыл слово «полетели», и вместо него случайно выпалил «погнали». Так оговорка превратилась в мою традицию. Поле-

тели – как работа по контракту, погнали – как безудержный зов души.

Да, я – пилот космического корабля и полностью управляю полетом на Плутон. Но не спешите поздравлять с осуществлением мечты. Фишка в том, что я никуда не лечу. Доброго пути мы всей станцией желаем чертовым роботам. И на Космос я смотрю их искусственными глазами.

И вот однажды происходит чудо. Я не знаю, как обозвать это по-другому. Однажды тебя зовут в кабинет начальства, усаживают за стол и раскладывают перед тобой непонятные бумаги. Они говорят, что это все еще опасно, что это будет в первый раз, что полет экспериментальный, что нужно осознавать все риски, что нужно подписать вот здесь и здесь, что ты не будешь предъявлять никаких претензий и всю ответственность берешь на себя. А потом они задают самый глупый вопрос, который я слышал когда-либо в жизни: «Так ты полетишь на Плутон?»

Представляете, я буду первым человеком, ступившим на Плутон! Ни секунды не сомневаясь, ты ставишь свою подпись и расплываешься в блаженной улыбке. Они тоже довольно ухмыляются, как будто что-то знают, о чем говорить пока не стоит. Возможно, я не долечу до Плутона, возможно, не смогу вернуться обратно. Есть еще сотня вариантов этого «возможно». Но какая разница, если завтра моя мечта осуществится? Чувствую, как проваливаюсь в сон, а в голове продолжает звучать: «3, 2, 1... погнали!»

—Что значит, я не полечу на Плутон?

За три секунды до этого я беспардонно врываюсь в кабинет командира экспериментальной команды и упираюсь руками в ее футуристический стол.

—Что значит, я не полечу на Плутон? – повторяю свой вопрос, даже не давая возможности ответить на первый.

Командир закрывает крышку ноутбука, затем рукой убирает с лица непослушную челку и медленно поднимает на меня глаза. Не проронив ни слова, она встает из-за стола и элегантно походкой процокивает к двери, которую я так и оставил нараспашку, когда ворвался без спроса. Она закрывает дверь и после говорит:

—Платон...

—Я – Плутон, – поправляю я.

—Да, конечно, Плутон, – говорит она и возвращается за свой рабочий стол.

Командир указывает рукой на стул, предлагая мне сесть. Но я не сажусь. Я зол, потому что мою мечту только что предали.

—Сядь, – говорит она.

И я сажусь, потому что этому холодному, как будто механическому, голосу невозможно не повиноваться.

—Что значит, я не полечу на Плутон? – спрашиваю уже

более спокойным тоном, но все еще с дрожью.

– Пла... – начинает она, но быстро спохватывается, – Плутон, – делает паузу. – Как я и сказала уже на общем собрании, никто из экспериментальной команды не полетит на Плутон, – пауза. – Пока.

– Никто из людей? – уточняю я.

– Правильно, никто из людей.

– Потому что...

– Потому что ваш корабль не прошел финальный тест, требуются доработки. Это первый полет человека на Плутон. Мы все его ждем, но мы не можем рисковать вашими жизнями. Понимаешь? Я уже все объяснила на собрании, никакой новой информации. Ты ждал так долго, неужели еще неделя-ка что-то изменит?

Она теребит пальцами волосы, что обрамляют ее лицо. Сильная, смелая, звезда факультета и дочь владельцев космической станции «Плутон-1». Она родилась с Космосом внутри, я же пробираюсь к нему всю свою жизнь. Но сейчас что-то идет не так, и я не понимаю что.

– Хорошо, Луна, – говорю.

Я нарочно допускаю ошибку в ее имени и тут же встаю со стула, намереваясь уйти. Это не месть. Хотя как раз она и есть.

– Луна, – поправляет командир, – меня зовут Луна.

– Да, конечно, Луна, – исправляюсь я и делаю виноватый вид.

Интересно, ее имя – это тоже ошибка? Возможно, родители хотели назвать дочь по-простому, там Лена. Неужели они умышленно обрекли своего ребенка на связь с Космосом без права выбора другой мечты? Но задать вопрос вслух я не решаюсь. Мы не в тех отношениях.

–Постой, – говорит Луна, когда я собираюсь покинуть кабинет. – Есть дело.

Хм, вот и объяснение сегодняшней нервозности.

–Да? – спрашиваю я и усаживаюсь обратно в кресло. – Какие еще тесты мне предстоит пройти?

–Не тебе, – отвечает Луна.

Она открывает ноутбук, несколько раз ударяет пальцами по клавиатуре и разворачивает монитор ко мне.

–Ей.

Я замираю в изумлении. На фото – Венера. Мой второй пилот, мой друг и соратник. Еще одна то ли больная Космосом, то ли безумно в него влюбленная. Мы вместе вступили в экспериментальную команду, мы вместе должны были лететь на Плутон. Должны были. Рядом с фото я вижу серийный номер – R220119. И в этот миг мой мир рушится. По коже пробегает дрожь, рвотные позывы не дают проронить ни слова. Только что в мое сердце попал метеорит, который разнес его на миллион осколков.

–Этого не может быть, – только и говорю я. – Не верю. Это какой-то розыгрыш?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.